

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

Рабец Анны Максимовны,

Доктора юридических наук, профессора,

Старшего научного сотрудника лаборатории социально-правовых
исследований

ФГАОУ ВО «Томский национальный исследовательский университет»
634050, Г. Томск, проспект Ленина 36

На диссертацию ЕРШОВОЙ ИРИНЫ ВИКТОРОВНЫ
«ОБЯЗАТЕЛЬСТВО ПО ВОЗМЕЩЕНИЮ ВРЕДА,
ПРИЧИНЁННОГО ОРГАНАМИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ
(Ст. 1069 ГК РФ)»

На соискание учёной степени кандидата юридических наук

По специальности: 12. 00. 03: «Гражданское право; предпринимательское
право; семейное право; международное частное право»,

Представленную на защиту в Объединённый совет по защите диссертаций –
на соискание ученой степени кандидата наук; на соискание ученой степени
доктора наук № Д 999.126.03 на базе ФГАОУ ВО «Новосибирский
национальный исследовательский университет»

Г. Новосибирск, Академгородок, улица Пирогова 1, корпус Ректорат

Изучение диссертации, автореферата и ряда научных статей соискателя по теме диссертации, в том числе 5 статей, опубликованных в ведущих научных рецензируемых журналах, позволяет прийти к выводу о том, что представленная научная разработка по внешним и внутренним признакам является диссертационным исследованием, состоит из введения, выполненного по типовой схеме, 4-х глав, объединяющих 10 пунктов, заключения и списка источников. Во введении обосновывается

актуальность исследования, характеризуется степень разработанности проблемы, определяются цели, задачи, объект, предмет, методология диссертации, доказываются научную новизна, теоретическая и практическая значимость. Сформулировано 7 положений, вынесенных на защиту, представлены теоретическая и эмпирическая база исследования, информация об апробации его результатов, описана структура диссертации.

Изучение и анализ основного текста выявили наличие в данной разработке всех необходимых признаков, которым должна соответствовать диссертация. Прежде всего, объективно подтверждается актуальность темы исследования. Деятельность органов местного самоуправления по соблюдению и защите прав и свобод граждан, проживающих на территории соответствующего муниципального образования, по созданию наиболее благоприятных условий для экономической и иной деятельности юридических лиц предполагает неукоснительное соблюдение Конституции РФ, законов и иных нормативных правовых актов, недопустимость злоупотребления их властными полномочиями, тем более, причинения вреда личности и имуществу граждан, а также имуществу и деловой репутации юридических лиц. Вместе с тем, что убедительно доказывает автор, используя статистический метод исследования, наблюдается достаточно устойчивая тенденция к увеличению числа судебных дел с участием муниципальных образований, в том числе о возмещении вреда, причиненного незаконными действиями или незаконным бездействием указанных органов публичной власти. Причинами такого положения, по справедливому убедительно аргументированному мнению диссертанта, являются не только подчас низкая правовая культура должностных лиц органов местного самоуправления, плохое знание ими законодательства, но также несовершенство норм, регламентирующих гражданско-правовую ответственность за вред, причиненный органами публичной власти, прежде всего, ст. 1069 ГК РФ. Ввиду несовершенства законодательства складывается весьма неустойчивая и крайне противоречивая судебная

практика, требующая максимально чёткой ориентации со стороны Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ. Анализ цивилистической доктрины по проблемам деликтных обязательств, в особенности в сфере публичной власти, приводит диссертанта к выводу о явно недостаточной разработанности проблем ответственности за вред, причинённый гражданам и организациям в данной сфере. Поэтому выбор автором именно названной темы исследования вполне оправдан и заслуживает одобрения.

Работа характеризуется высокой степенью научной новизны, прежде всего, ввиду явно недостаточной разработанности проблемы. Кроме того, автор выработал собственный подход к решению проблем гражданско-правовой ответственности муниципальных образований за вред, причинённый их собственными действиями, что ранее не было предметом исследования; впервые поставлена проблема субъекта гражданско-правовой ответственности при делегировании полномочий органам местного самоуправления от иных органов публичной власти, предложено её оригинальное научно обоснованное решение; новой является классификация противоправных действий органов местного самоуправления, могущих причинить вред; выявлены особенности как самого обязательства из причинения вреда органами местного самоуправления, так и особенности его исполнения; высказан новый взгляд на понятие «казна», которое следует признавать не столько субъектом ответственности, сколько объектом гражданских прав, что позволило автору сформулировать предложение по совершенствованию редакции ст.ст. 1070 и 1071 ГК РФ (с. 13 – 15).

Элементы научной новизны содержатся также в глубоко и чётко аргументированных в основном тексте диссертации положениях, вынесенных на защиту. Наиболее значимыми и заслуживающими поддержки представляются:

Положение 2, в котором выделены особенности обязательства из причинения вреда органами местного самоуправления, предусмотренного ст. 1069 ГК РФ (п. 1.2 дис., с. 13 автореф.);

Положение 3, в котором разграничивается ответственность за вред, причинённый, с одной стороны, властной деятельностью органа местного самоуправления, с другой стороны, - его деятельностью как казённого учреждения, т.е. как обычного юридического лица (с. с. 47 – 53, 60 дис., с. 14 автореф.);

Положение 4, в котором выявлены особенности ответственности за вред при передаче органом местного самоуправления своих полномочий другим лицам, а также ответственности муниципальных образований (с. 47 дис., с. 13 автореф.);

Положение 6, в котором Предложена авторская классификация противоправных действий (бездействия) ОМСУ в зависимости от целей деятельности, которая позволяет определить лиц, ответственных за причинение вреда (п. 3.1 дис., с.18 – 19 автореф.).

Бесспорна также теоретическая и практическая значимость работы. Помимо положений, вынесенных на защиту, диссертация содержит целый ряд теоретических выводов и практических решений, с которыми следует полностью согласиться. Так, заслуживает внимание анализ термина «наделение правами юридического лица» и позиция автора по данному вопросу (с. 53 дис., с. 15 автореф.); следует поддержать позицию автора по поводу законодательного закрепления понятия «казна» только как объекта права публичной собственности и рекомендацию об изменении редакции ст.ст. 0170 и 1071 ГК РФ (с. 84 дис., с. 17 автореф.).

Приведенные примеры лишь в незначительной части, лишь в качестве иллюстрации отражают факт наличия в работе целого ряда глубоко продуманных, взвешенных, аргументированных теоретических суждений и практических рекомендаций, которых в работе гораздо больше (см., к примеру, с.с. 82, 86, 104, 114, 120 дис., с. 14, 15, 16, 17, 18, 20 автореф. и др.).

Обобщая высказанные выше суждения и оценки по конкретным теоретическим суждениям и практическим предложениям диссертанта, следует прийти к выводу о теоретико-прикладном характере диссертации с равной значимостью теоретического и практического аспектов. Таким образом, это подтверждает суждение автора о комплексном подходе к исследованию избранной темы. Бесспорно, работа выполнена на высоком теоретическом и научно-методическом уровне.

Особого внимания заслуживает практический аспект работы. Автором представлена богатая и разнообразная правоприменительная практика: Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, судов общей юрисдикции, арбитражных судов различных регионов. При этом важно, что практика используется не только и не столько в качестве сугубо иллюстративного материала, подтверждающего теоретические выводы диссертанта, что характерно для большинства кандидатских диссертаций. В данной работе она также является источником для выводов и оценок как самой правоприменительной практики, так и законодательства. Благодаря умелому профессиональному подходу к использованию практики автором выявлены её тенденции, трудности и противоречия, что позволило ему выработать ряд практических рекомендаций по ее совершенствованию путем внесения дополнений в целый ряд постановлений Пленума Верховного Суда РФ.

Таким образом, очевиден личный вклад диссертанта в развитие науки гражданского права по проблемам деликтных обязательств в целом и обязательства по возмещению вреда, причинённого органами местного самоуправления. Практические рекомендации, сформулированные в работе, полностью готовы к внедрению в законодательную, правоприменительную деятельность и в учебный процесс.

Работа характеризуется высокой степенью достоверности и надёжности как теоретической и эмпирической базы, так и полученных результатов. Важно также отметить правильное определение объекта и

предмета исследования, реальность поставленных целей и задач, весьма удачный подбор и подробное описание роли и значения каждого из методов исследования. О достоверности свидетельствует также обширный научный аппарат: более 300 постраничных ссылок на различные источники, обширный библиографический список. Вместе с тем, работа не лишена недостатков и спорных положений, в частности:

1. Вызывает сомнение целесообразность вынесения на защиту положения 1, в котором автор высказывает ряд суждений о природе деликтных обязательств, безусловно заслуживающих внимания, вносящих вклад в развитие теории деликтных обязательств, но при этом не содержащих явно выраженных элементов научной новизны.

2. Весьма спорным представляется положение 5, вынесенное на защиту, в котором утверждается, что субъектом ответственности за вред при исполнении делегированных полномочий, в том числе принятых органом местного самоуправления добровольно, является то публичное образование, которое делегировало эти полномочия, но не орган местного самоуправления, принявший их, если передавшее их лицо не докажет отсутствие своей вины. Аргументируя данное положение, диссертант доказывает, что предполагается противоправность лица, делегировавшего полномочия. Особое возражение вызывает распространение этого суждения на случаи, когда соответствующие полномочия взяты на себя органом местного самоуправления добровольно, не на основании акта власти. Но в любом случае при принятии полномочий орган местного самоуправления, если его работники действуют добросовестно, обязан проверить полноту такой передачи, в частности, объём финансирования, наличие надлежащего персонала, иные экономические и организационно-правовые составляющие. В конце концов, если полномочие делегировано актом власти, ничто не мешает органу местного самоуправления оспорить такой акт как необоснованный с позиций функций данного органа, с позиций необеспеченности исполнения и т.п. Иначе выходит, что орган местного

самоуправления фактически бездействует при обсуждении вопроса о делегировании ему соответствующих полномочий. Думается, что презумпции противоправности и вины должны толковаться прямо противоположным образом.

3. В положении 7, с одной стороны, определяются особенности исполнения обязательства по возмещению вреда, причинённого органами местного самоуправления. С другой стороны, перечисляются особенности оснований для взыскания суммы, подлежащей возмещению: основанием взыскания является сложный юридический состав, включающий различные юридические факты: правонарушение, решение суда и передача исполнительного листа надлежащему лицу (п. «б»). Если слово «взыскание» понимать как действие суда, то о передаче исполнительного листа надлежащему лицу говорить не приходится, так как до стадии исполнения дело ещё не дошло. Но поскольку речь идёт именно об исполнительном листе, то данный факт представляется избыточным, как, впрочем, и сам факт правонарушения, так как единственным основанием для исполнения решения суда является исполнительный лист. Передача его надлежащему лицу, как представляется, является общим требованием к исполнению в соответствии с законодательством об исполнительном производстве. Что касается других необходимых документов, то без них, как представляется, не может быть вынесено судебное решение, т.е. дело до исполнения вообще не дойдёт. Хотелось бы услышать в ходе защиты более ясную позицию по данному вопросу, в частности, по поводу употреблённого в данном пункте термина «взыскание».

4. Нельзя согласиться со структурой главы 3 работы, непосредственно влияющей на её содержание, а также с соотношением материала, размещённого в п.п. 3.2 и 4.2. В качестве главного условия возникновения обязательства по возмещению вреда, причинённого органами местного самоуправления, рассматривается противоправное поведение субъекта ответственности за его причинение. Сам же вред рассматривается в числе

«иных» условий, с чем нельзя согласиться. По справедливому утверждению самого диссертанта, вред является «собирательным», т.е. универсальным, понятием. Как представляется, именно вред – главное условие возникновения любого деликтного обязательства в силу его значимости. Во-первых, именно вред – главный принцип генерального деликта, распространяющийся на все специальные деликты. Если всю совокупность условий возникновения деликтного обязательства считать юридическим составом, то несомненно, что именно вред является главным конститутивным (правообразующим) юридическим фактом. Действительно, пока истец не докажет факт причинения ему вреда, нет смысла выявлять, в чём выразилось противоправное поведение его причинителя. Во-вторых, при определении причинно-следственной связи между противоправным поведением и вредом применяется ретроспективный подход, не от противоправного поведения к вреду, а напротив, именно по характеру причинённого вреда становится возможным определить те возможные вредоносные действия, которыми он причинён. Представляется, что автор не придал должного значения данному условию возникновения рассматриваемого им деликтного обязательства.

5. Вызывает возражение помещение ряда элементов характеристики вреда и его видов в главу об особенностях исполнения исследуемого обязательства. Опять-таки объём деликтного обязательства – составная часть принципа генерального деликта («вред должен быть возмещён в полном объёме, поскольку иное прямо не предусмотрено законом»). Следовательно, объём и даже характер возмещения вреда (в денежной или натуральной форме, в данном случае – в денежной) являются признаками, определяющими сущность самого понятия «вред». Тем более странно и неоправданно, что характеристика морального вреда в данном обязательстве как одного из видов вреда помещена в главу об исполнении обязательства. Было бы надёжнее всего придерживаться норм главы 22 ГК РФ, определяющей условия исполнения обязательств и соответственно выделять

особенности непосредственно исполнения данного конкретного обязательства, а именно, выделить особый порядок исполнения, установленный БК РФ.

Однако высказанные замечания носят характер исключительно научной дискуссии и не могут повлиять на высокую положительную оценку работы в целом.

ВЫВОДЫ:

1. Диссертация И. В. Ершовой «Обязательство по возмещению вреда, причинённого органами местного самоуправления (ст. 1069 ГК РФ)» является законченным, логически завершённым научно-квалификационным исследованием, полностью соответствующим всем требованиям, изложенным в п.п. 8, 9 Положения «О присуждении учёных степеней». В ней содержатся все необходимые признаки диссертационного исследования: актуальность темы исследования, научная новизна, теоретическая и практическая значимость. Диссертантом внесён личный вклад в развитие науки гражданского права по проблемам деликтных обязательств.

2. Диссертация выполнена по гражданскому праву и полностью соответствует заявленной специальности 12. 00. 03.

3. Диссертация прошла достаточную апробацию. Её основные положения отражены в 21 научной публикации, 5 из которых опубликованы в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК, а также в автореферате, полностью отражающем содержание диссертации.

4. Высказанные замечания не оказывают принципиального влияния на положительную оценку диссертации.

5. Диссертант Ершова Ирина Викторовна заслуживает присуждения учёной степени кандидата юридических наук по специальности: 12. 00. 03: «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право».

Официальный оппонент:

Рабец Анна Максимовна, доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки Российской Федерации. Старший научный
сотрудник лаборатории социально-правовых исследований ФГАОУ ВО
«Томский национальный исследовательский университет».

109559, г. Москва, улица Совхозная, дом 18, корпус 1, квартира 90.
rabecjur@mail.ru. тел. 89262281132.

А. Рабец

